

Результатом стало то, что Цюй Хайяо, как «хозяин сцены», выступил в финале. Участники разошлись готовиться, а Цюй Хайяо решил не слушать выступления других, устроившись в своей гримёрке, чтобы отдохнуть и набраться сил. Время от времени он напевал несколько нот, поддерживая голосовые связки в тонусе, а мелодия, которую он собирался исполнить, тихо текла в его сознании. Неожиданно для себя он заснул, и разбудил его только Линь Ци, который сбегал посмотреть выступления других участников.

— Ну как?

Лицо было покрыто макияжем, и Цюй Хайяо не решался потерять глаза. Зрение было слегка затуманенным, но он всё же смог разглядеть недовольное выражение на лице Линь Ци. Однако, заметив, что Цюй Хайяо смотрит на него, Линь Ци быстро изменил выражение лица, похлопал его по плечу и сказал:

— Всё в порядке, добро всегда побеждает зло.

Цюй Хайяо:

.....

— Ты меня хвалишь или ругаешь?

Искусство словесного выражения его наставника окончательно сразило его. Линь Ци махнул рукой, словно это не имело значения, и вдруг снова стал уверенным:

— Если ты споёшь эту песню хорошо, то оставишь их позади на восемь Елисейских полей.

Цюй Хайяо не выдержал и рассмеялся, схватившись за живот. Линь Ци, не испытывая ни капли смущения, открыл коробку молока и выпил больше половины залпом:

— Постарайся, понял? Нана скоро заканчивает съёмки, и я, возможно, не смогу уехать за границу в ближайшее время.

Цюй Хайяо понял намёк Линь Ци. В этот момент в дверь постучали сотрудники, и Цзя Цзюнь поспешил открыть. Линь Ци взял шляпу и аккуратно надел её на Цюй Хайяо. Тот глубоко вдохнул, взял свой термос с водой и направился к сцене.

Перед Цюй Хайяо выступал иранский участник Хоссейни с песней «Iran Iran» — стандартной спортивной музыкой с типичными персидскими элементами, которая разогрела атмосферу в зале. Под бурные аплодисменты и крики зрителей на сцену вышли ведущие Шанхайского телевидения Лю Дин и Юю, чтобы представить следующего участника. Свет на сцене погас, и Цюй Хайяо, уже готовый к выступлению, ждал своего выхода вниз.

— Как часть крупного международного конкурсного шоу, «Скрытый небесный голос» выбрал Шанхай, расположенный на берегу реки Хуанпу, в качестве первой остановки в Азии. Сегодня наш китайский участник Цюй Хайяо представит нам финальное выступление, вдохновлённое уникальными культурными символами Шанхая.

Линь Ци похлопал Цюй Хайяо по плечу. Тот поправил наушники и уверенно вышел на сцену под аплодисменты зрителей. Он остановился перед микрофоном, поклонился и приготовился к выступлению.

В наушниках раздался сигнал, и одновременно с звуками фортепиано и контрабаса загорелся

свет слева от него. На сцене появились участники джазового оркестра отеля «Мир», состоящего из пожилых музыкантов.

Это была идея, которую предложил Маколей. Как один из символов старого Шанхая, отель «Мир» после почти столетия истории всё ещё стоит на берегу реки Хуанпу. Его олицетворение былого расцвета Шанхая, как и музыканты оркестра, несмотря на седину, сохраняет свою уникальную ауру, отмеченную временем. Прекрасные блюзовые ноты лились из инструментов, и атмосфера в зале сменилась с напряжённой на изысканную и утончённую.

Цюй Хайяо был одет в бархатную рубашку с тёмно-золотым узором пейсли. Несмотря на мягкость материала, плечи и воротник были подчёркнуты чёткими линиями. Кисточки на погонах раскачивались в такт его движению, а маленькая шляпа, слегка сдвинутая набок, вместе с расстёгнутым воротником создавали игривый и романтический образ.

*«В один из летних вечеров,

Прежде чем что-то получить,

Мне сказали:

"Дитя,

Ты должен привыкнуть

К потерям"».*

*«Сегодня,

Прежде чем открыть глаза,

Я уже понял

Некоторые секреты жизни"».*

Джаз и фолк — возможно, два самых свободных жанра популярной музыки — чудесным образом слились воедино под руководством Цюй Хайяо. Его чистый и лёгкий голос оставлял слушателей в состоянии чистого наслаждения, не позволяя думать ни о чём другом.

Сам Цюй Хайяо тоже испытывал это чувство. Он наслаждался своим пением. Ранее многие советовали ему выбрать ту или иную песню, и он знал, что некоторые из них были действительно хорошими вариантами. Но в конечном итоге он не последовал этим советам, потому что действительно хотел спеть «Без тебя». Как говорится, свои проблемы знаешь лучше всех, и если бы он спел что-то другое, то сейчас не был бы в таком хорошем состоянии.

Состояние, которого не было ни на одной из репетиций. Движения Цюй Хайяо были такими же чистыми и лёгкими, как его голос. Он слегка поднял голову, нахмурил брови, и фраза «Не ценил», которую он пел на репетициях тихим голосом, внезапно перешла в полный голос, чистый и мощный, без малейшей неуверенности или диссонанса.

— Это... это не было на репетициях, правда?

Линь Ци едва мог дышать от напряжения, ладони его были мокрыми от пота. Цэнь Гуаньинь, наблюдая за свободным и грациозным Цюй Хайяо на сцене, смотрел на него с одобрением, свойственным наставнику.

— Нет. Сегодня он в отличной форме, — с ожиданием сказал Цэнь Гуаньинь.

Его главным опасением было то, что переход Цюй Хайяо от джаза к более энергичной части песни может оказаться слишком мягким, но теперь он понял, что его опасения были напрасны.

Цюй Хайяо на сцене даже не заметил их напряжения. Он уже погрузился в музыку. Вступление баса и саксофона в припеве усилило R&B-эффект.

*«Если бы не ты,

Если бы не ты...»*

*«Я был бы тенью под солнцем,

Воздухом в воде,

Единственной звездой, что не сияет,

Песчинкой

В пустыне...»*

Цюй Хайяо резко снял микрофон со стойки, и элегантная, почти безрассудная свобода, словно обвивая струны, проникла в его голос и в его сердце. В этот момент он думал только о музыке, но не только о ней. Долгий звук трубы окутал его воспоминаниями, и в глубине сознания он вспомнил, как впервые услышал эту песню, сидя напротив Жун И, который спокойно ел куриные лапки.

В тот день, в гримёрке «Без сердца и без меча», Цюй Хайяо впервые раскрыл свои чувства Жун И. Тогда Жун И, казалось, совершенно не интересовался его мыслями или отношением, но в то же время незаметно заботился о мелочах, которые имели решающее значение.

Цюй Хайяо когда-то думал, что Жун И был высокомерным, но постепенно понял, что тот действительно не придавал этому значения и действительно заботился о нём. Этот человек сочетал в себе строгость и свободу до невероятной степени, создавая для Цюй Хайяо зонтик, который защищал его в бурю и оставлял кусочек ясного неба, который никогда не исчезал.

*«Если бы не ты,

Если бы не ты...»*

*«Я был бы тенью под солнцем,

Воздухом в воде,

Единственной звездой, что не сияет,

В пустыне...»*

*«Песчинкой

Песчинкой

Песчинкой

Песчинкой

Песчинкой—————!»*

«—————в пустыне!»

Всё более энергичные аккорды гитары и мощные удары бас-барабана довели эмоциональный накал до предела. Свет справа от Цюй Хайяо внезапно вспыхнул, как золотой лотос, открывая струнный оркестр и мощные рок-инструменты. Музыка мгновенно перешла от блюза к классическому металлу, и Цюй Хайяо своим мощным вокалом, который он никогда не мог воспроизвести на репетициях, взорвал зал. Все зрители вскочили на ноги, аплодируя и крича от восторга.

Ещё на этапе аранжировки Цюй Хайяо удалил последнюю часть оригинальной песни, повторив самый энергичный припев с металлическими инструментами. Он чувствовал, будто им овладел дух, и его силы, казалось, никогда не иссякнут, делая его высокие ноты красивыми и мощными. Линь Ци внизу, прикрыв рот рукой, плакал, его глаза были полны слёз, а запотевшие очки отражали фигуру Цюй Хайяо, который, завершив последнюю высокую ноту, раскинул руки, словно обнимая всю сцену.

<http://bllate.org/book/16304/1471022>